

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАГАЙБАКОВ В XVIII – XIX ВЕКАХ

И.Р. АТНАГУЛОВ

*Магнитогорский государственный
технический университет
им. Г.И. Носова*

e-mail: i.atnagulov@mail.ru

Нагайбаки – группа, связанная происхождением с крещёными татарами Уфимской провинции XVIII в. Возникновение нагайбаков обусловлено формированием подразделений Оренбургского казачьего войска. С 1736 по 1843 гг. нагайбаки находились на территории Восточного Закамья, где были окружены соплеменниками крещёными татарами и татарами-мусульманами. Идентификационная база нагайбаков в тот период основывалась на сословной и конфессиональной идентичностях, отличавших их от ближайших сородичей, как мусульман, так и христиан. Особый интерес представляет развитие конфессиональной идентичности, которая на протяжении XVIII–XIX вв. имела с одной стороны точки соприкосновения с соседями – крещёными татарами и русскими казаками, но с другой – выделяла нагайбаков на фоне других близких им тюркоязычных групп – татар-мусульман, башкир и казахов. Формирование конфессиональной идентичности нагайбаков в XVIII–XIX вв. стало одним из факторов дальнейшего развития идентификационной базы нагайбаков, приведшей в XX в. к появлению у них группового этнического самосознания.

Ключевые слова: нагайбаки, крещёные татары, оренбургские казаки.

Формирование и история нагайбаков происходили при непосредственном участии такого фактора как государственная политика по социальному обустройству Оренбургской губернии в XVIII–XIX вв. Сам факт появления этой группы связан с формированием казачьих подразделений на основе местного этносоциального субстрата. Большинство из того населения, что вошло в состав Оренбургского казачьего войска были русские. Из неславянских компонентов присутствовали, калмыки, башкиры, мещеряки, тептяри и крещёные татары. Одна из групп крещёных татар, проживавших к началу XVIII в. на территории Уфимской провинции в 1736 г. была зачислена в казачье сословие и поселена во вновь построенной крепости Нагайбакской и окрестных сёлах и деревнях. По названию административного центра возник и соционим – «казаки-нагайбаки», «нагайбакские казаки», в дальнейшем эволюционировавший в этноним – «нагайбаки»¹.

Религиозное состояние нагайбаков формировалось в условиях конкуренции двух крупнейших конфессий, имевших влияние в волго-уральском регионе – мусульманства и христианства. Обе системы в той или иной степени сталкивались с устойчивым сохранением среди неопитов прежних родоплеменных культов. Генезис нагайбакской идентичности проходил при взаимодействии всех трёх религиозно-идеологических систем, носителями которых во второй трети XVIII в. были различные группы населения Уфимской провинции. К моменту переселения в Верхнеуральский, Троицкий, Оренбургский и Орский уезды² религиозное состояние нагайбаков было таким, что, несмотря на внешне очевидную принадлежность к христианству, среди них стойко сохранялись пережитки мусульманского и языческого прошлого. Подтверждение тому мы находим в различных публикациях того времени³.

Во второй половине XIX и в начале XX в. в российской научной и религиозной литературе стали появляться заметки о духовном состоянии крещёных инородцев Поволжья

¹ Атнагулов И.Р. Уровни этнического самосознания и этнонимическая номенклатура нагайбаков // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2014. № 15 (186). Вып. 31. С. 95–104.

² Он же. Нагайбаки: опыт комплексного историко-этнографического исследования хозяйства и материальной культуры второй половины XIX – начала XX в. Новосибирск, 2007. С. 53–54.

³ Бектеева Е.А. Нагайбаки // Живая старина. 1902. Вып. II. С. 179–181; Витевский В.Н. – Нагайбаки // Волжско-Камское слово. 1882. № 72, 74, 80, 138, 144; Багин С. Об отпадении в магометанство крещёных инородцев // Православный собеседник. 1910. № 1. С. 119.

и Урала. Интерес к этой проблеме был вызван случаями массового возвращения этими группами в прежнее вероисповедание – мусульманство, а иногда и возврат к родоплеменным культам. Переход в мусульманство принимал такие масштабы, что новообращенными становились группы, которые никогда мусульманами не считались (например, чувашаи Башкирии)⁴. Особенно широко этот процесс захлестнул различные группы крещёных татар.

Формирование нагайбаков в Восточном Закамье длилось примерно столетие. За этот промежуток времени в их состав вливались группы мусульман, добровольно перешедших в христианство – так называемые «крещёные азиатцы»⁵, а также бывшие в недавнем прошлом татары-мусульмане и «идолопоклонники» – так называемые «новокрещёные»⁶. Добровольность их перехода далеко не всегда являлась искренней и была обусловлена политико-экономическими факторами. Особенно это касалось «крещёных азиатцев», не желавших возвращаться к казахам, из плена которых они благополучно сбежали⁷. Допустимо, что, являясь номинально христианами, часть нагайбакского населения продолжало, возможно тайно, сохранять приверженность мусульманству.

Е.А. Бектеева в начале XX в., сравнивая оренбургскую и верхнеуральскую группы нагайбаков, пишет следующее: нагайбаки Оренбургского уезда, общаясь с татарами, начали тайно переходить в мусульманство. Поскольку в русско-нагайбакских посёлках русских больше, то и церковные проповеди проводятся на русском языке. Большинство местных нагайбаков, считает Е.А. Бектеева, христианами являются номинально, и тщательно скрывают свое равнодушие к православию. По отношению к священникам казаки-нагайбаки почтительны, но такое уважение, как она считает, лицемерно. Не видит автор у оренбургско-орских нагайбаков и явной преданности мусульманству. Их духовное состояние она определяет как маргинальное. После того как русское население Неженского посёлка обратилось к властям с тем, что они не хотят жить с христианами, не посещающими церковь, нагайбаки стали ходить на службы. Сравнивая оренбургских нагайбаков с верхнеуральскими, Е.А. Бектеева отмечает значительно большую преданность православию последними⁸.

Сожительство с русскими не усилило христианское сознание среди оренбургских нагайбаков, а наоборот, дало противоположный эффект. Этому способствовал языковой барьер, существовавший в первые годы после переселения, а отсутствие священнослужителей, владеющих родным языком нагайбаков, эту проблему только усугубляло. Особенности ситуации у нагайбаков была в том, что они, попав в иноэтничное окружение, были лишены возможности слышать религиозную проповедь на родном языке. До второй половины XIX в. не издавалось никакой религиозной литературы на нагайбакском языке. Религиозное состояние нагайбаков русскими православными священниками отмечалось как индифферентное. Большинство из них, осознавая себя православными христианами, церкви не посещало, и к исполнению религиозных обрядов относилось формально.

Дохристианские пережитки у нагайбаков описывали Е.А. Бектеева и В.Н. Витевский. Первая, описывая христианский характер погребальной обрядности, отмечает при этом запрет причитаний и плача по покойнику, а также употребления спиртного во время поминок⁹. Второй в похоронном обряде также отмечает остатки языческих и мусульманских верований¹⁰. В.Н. Витевский в другой публикации отмечает, что «в религиозном быту нагайбаков была заметна смесь понятий христианских с языческими»¹¹. Ф.М. Стариков заметил, что, несмотря на активную миссионерскую работу, строительство церквей и т.п., привить им полностью православный образ жизни не удалось¹². В религи-

⁴ Ягафова Е.А. Исламизация чувашей в Урало-Поволжье в XVIII – начале XX века. С. 101-117.

⁵ Рычков П.И. Топография. Ч. I. С. 192.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Бектеева Е.А. С. 180-181.

⁹ Бектеева Е.А. С. 171.

¹⁰ Витевский В.Н. Нагайбаки Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии // Волжско-Камское слово. 1882. №72.

¹¹ Витевский В.Н. Сказки, загадки и песни нагайбаков. – С. 163.

¹² Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1890. С. 132-133.

озном отношении, по описанию Ф.М. Старикова, нагайбаки, несмотря на принадлежность к православию, сохраняли мусульманские обычаи: «У нагайбаков заметна смесь понятий магометанских с христианскими: они носят на груди своей крест, а за стол садятся не молясь; соблюдают воскресные и праздничные дни, посещают хотя и не часто, храмы Божии, исполняют многие христианские обряды, и в то же время не соблюдают постов, установленных Св. Церковью и даже устраивают по прежним своим обычаям праздники и скачки»¹³.

Е.А. Бектеева считает, что нагайбаки, проживая в с. Бакалы, возможно, имели контакты с черемисами (марийцами) и чувашами¹⁴. Общий уровень православной культуры нагайбаков Е.А. Бектеевой отмечается теми же характеристиками что и у Ф.М. Старикова, добавляя, что вероучение понимают плохо и видят лишь внешнюю обрядность, а представления о загробной жизни соответствуют лубочным картинкам¹⁵.

Во второй половине XIX в. не раз отмечалось весьма холодное отношение казаков-нагайбаков к церкви. Поселившись на новых землях, они оказались оторванными от соплеменников-единоверцев – крещеных татар. В то же время администрация Оренбургской губернии, расселив нагайбаков среди русского населения, надеялась на то, что это еще больше укрепит их приверженность православию. Однако этого не произошло. Незнание русского языка, на котором велось богослужение в церквях, а также отсутствие священнослужителей из числа крещеных татар привело к тому, что посещение церкви стало носить весьма формальный характер¹⁶.

Таким образом, к началу второй половины XIX в. нагайбаки в религиозном отношении занимали маргинальное положение. В духовной жизни группы долгое время прочно сохранялся архаический пласт языческих представлений, уходящий своими корнями в поволжско-финскую среду. Вторым по времени формирования пластом духовной культуры нагайбаков был мусульманский. Многие из нагайбаков помнили о своём мусульманском прошлом.

Поспешное и формальное крещение не привело их к глубокому осознанию сущности христианского вероучения. Поэтому религиозные представления нагайбаков являлись собой пример своего рода троеверия, сложившегося в результате воздействия трех этнокультурных пластов – языческого финно-угорского, татарско-мусульманского и православно-русского. Подобная картина до середины XIX в. наблюдалась среди большинства крещеного татарского населения¹⁷. Определенную роль в отдалении нагайбаков от церкви сыграли и русские священнослужители, большинство из которых было совершенно равнодушно к духовному состоянию крещеных инородцев и даже относилось к ним с презрением¹⁸. О низком нравственном уровне духовенства, служащего в инородческих приходах, упоминается и на страницах Оренбургской епархиальной литературы¹⁹.

Екатерининский указ 1773 г. о свободе совести значительно ослабил влияние православной церкви на инородческое население Поволжья и Урала. И это незамедлительно сказалось на позиции мусульманского духовенства по отношению к соплеменникам-неофитам. В 1827 и 1866 гг. были отмечены случаи массового перехода крещеных татар в ислам. Этому также способствовали народная память, сохранившая воспоминания о мусульманском прошлом, а также высокая степень культурно-языкового родства с татарами-мусульманами. Достаточно сказать, что в Поволжье слова «татарин» и «мусульманин» звучали как синонимы²⁰. Поэтому возвращение в прежнюю веру расценивалось как обретение утраченной идентичности. Все это не могло не беспокоить иерархов православной церкви. Главной целью миссионерской деятельности становится уже не распространение христианства, а удержание инородцев от перехода

¹³ Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1890. С. 132-133.

¹⁴ Бектеева Е.А. С. 166.

¹⁵ Там же.

¹⁶ С.А. Из быта нагайбак // Оренбургские епархиальные ведомости. 1912. № 32-33. С. 650.

¹⁷ Уерт П. Отпадение крещеных татар // Татарстан. 1995. №1-2. С. 106-112.

¹⁸ С.А. Из быта нагайбак.

¹⁹ Брайан-Беннигсен Ф. Миссионерская деятельность в Поволжье // Татарстан. 1994. №1-2. С. 110-113.

²⁰ Татары. С. 151.

в ислам²¹. Во второй половине XIX в. в нагайбакских церквях появились священники миссионерских школ из числа крещёных татар. В результате этого нагайбаки значительно укрепились в православной вере²².

Наибольшему влиянию мусульманства подверглись нагайбаки Оренбургского и Орского уездов, попавшие в тесное соседство с татарами. Вскоре они были полностью ассимилированы последними. Не исключено, что в эту группу нагайбаков попали в основном потомки тех, кого среди нагайбаков в XVIII в. называли «крещёными азиатами». Верхнеуральская группа не испытывала столь сильного влияния со стороны мусульманского духовенства. Поэтому христианская миссионерская деятельность в этом случае проходила с большим успехом. Главную роль здесь играли религиозные просветители из крещено-татарской среды Н.И. Ильминский и И. Тимофеев²³. Во второй половине XIX в. верхнеуральская группа нагайбаков окончательно укрепились в православии. Разумная миссионерская политика, сменившая неудачные попытки грубой русификации, несомненно, принесла свои плоды.

По данным переписи 1897 г. во всех нагайбакских селениях жители отмечены как православные²⁴. В 1882 – 1893 гг. в крупнейших населённых пунктах нагайбаков Оренбургской губернии – п. Остроленка, Фершампенуаз, п. Париж и Требия были построены церкви. Появились из числа нагайбаков и учителя церковно-приходских школ. Об этом сообщают Оренбургские епархиальные ведомости: в Оренбургской Богодуховской миссионерской второклассной школе учителями состояли среди прочих «окончивший курс Казанской учительской семинарии Всеволод Тимей (ногайбак)... и Афанасий Лаврентьев (ногайбак)»²⁵. Сообщается, что всего на 1 января 1907 г. «состоит на лицо учащихся 40 человек, из них 15 ногайбаков, 15 чуваш и 10 русских... принимают участие в чтении на клиросе по-славянски и по-татарски».

В другом выпуске описывается верхнеуральская группа нагайбаков, которые «образом жизни и обычаями походят более на магометан, чем на христиан»²⁶. Далее отмечались положительные результаты миссионерской деятельности казанского священника И. Тимофеева в п. Фершампенуаз: «Расположив население нагайбаков отдать своих детей в его школу и обучая с успехом православным молитвам, закону Божию и церковному пению, он возбудил в жителях доверие и расположение как к школе, так и к себе. Отцы и матери детей, учащихся в школе, и вообще взрослые толпами собираются слушать учение в ней, а в особенности хоровое пение богослужебных песней в церкви. Жена Тимофеева, из крещёных татарок, с успехом обучает девочек. Школа эта разрастается, так что Тимофеев образовал другую школу в Варненском магометанском посёлке»²⁷.

Приобщение нагайбаков к пониманию христианского вероучения прошло длительный и непростой путь. Священники, служившие в нагайбакских церквях, были русскими, а языковой барьер порой отталкивал народ от церкви. С 1880-х гг. нагайбаки слышали проповеди на татарском языке, что положительным образом изменило их отношение к церкви. Е.А. Бектеева подробно описывает это изменение духовного облика нагайбаков, за исключением жителей Требии, где мусульманское влияние оказалось сильнее²⁸.

В одном из номеров Оренбургских епархиальных ведомостей анонимным автором ставится вопрос о причинах сохранения преданности православию большинством нагайбаков. Ответ на поставленный вопрос звучит тут же следующим образом: «Мы полагаем, что в данном случае большую роль играло то, что нагайбаки – казаки. Присяга, принимаемая на верность службы Православному царю и св. Руси, по обряду православной церкви, казаками-нагайбаками читается, как величайшая святыня. Гордость казака-нагайбака,

²¹ Брайан-Беннигсен Ф. Там же.

²² Бектеева Е.А. С. 178.

²³ Там же.

²⁴ Населённые места Российской империи в 500 и более жителей / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб, 1905. С. 127-133.

²⁵ Миссионерская деятельность в инородческих приходах. Сведения о религиозном состоянии нагайбаков за 1906 г. // Оренбургские епархиальные ведомости. 1907. № 43. С. 288.

²⁶ Толстой Д. Отечественная церковь в 1874 году. Распространение и утверждение веры и религиозная жизнь // Оренбургские епархиальные ведомости. 1876. № 10. Отдел официальный. С. 350-351.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

что он верноподданный Православного Русского Государя, почему патриотические чувства и заставляли его именоваться исповедником той именно религии, коей пребывает обожаемый им Монарх»²⁹.

Нами были опубликованы материалы по истории религиозного состояния и современной ситуации по данному вопросу среди нагайбаков³⁰. Среди выводов о религиозном состоянии нагайбаков во второй половине XIX – начале XX в. мы отмечаем весьма большой пласт дохристианских (в основном, мусульманских и родовых) пережитков в сочетании с православием, доходящих иногда до состояния синкретизма.

Религиозная принадлежность во многих случаях является важнейшим маркёром самоидентификации, особенно если группа дислоцируется по соседству с близкими по языку народами, но относящимися к другим религиозным общинам. У нагайбаков конфессиональная принадлежность (православное христианство) явилась определяющим фактором на начальном этапе развития, отличающим их от татар, исповедовавших мусульманство. Этот фактор, продолжал иметь принципиальное значение и после перехода их в казачье сословие в 1736 г., поскольку, кроме сородичей-кряшен, в непосредственной близости от казаков-нагайбаков обитало мусульманское население.

Формирование нагайбаков как сословной группы с 1736 по 1843 гг. происходило в процессе социального отделения их от соплеменников – крещёных татар не казачьего сословия. Религиозный фактор в ещё большей степени усиливал отделение нагайбаков от окружающего их мусульманского большинства – татар и башкир Восточного Закамья. После переселения в 1843 г. с территории Восточного Закамья в Южное Зауралье, где их этническим окружением стали в основном русские, религиозный фактор, как основной маркирующий начал ослабляться. Однако здесь возник новый фактор этнокультурного взаимодействия – казахи и отчасти восточные группы башкир. Считаем, что фактор присутствия близких по языку и в некоторой степени по культуре, но совершенно противоположных по религиозной принадлежности народов способствовал тому, что религиозная идентичность у нагайбаков ещё продолжала быть маркирующей, хотя и не столь принципиально как в Белебеевском уезде.

CONFESSIONAL IDENTITY OF NAGAYBAKS IN XVIII-XIX CENTURES

Nagaybaks - group associated with the origin of Ufa province baptized Tatars XVIII century. The emergence of Nagaibaks units due to the formation of the Orenburg Cossack army. From 1736 to 1843 Nagaybaks were in East Transkama, where they were surrounded by tribesmen baptized Tatars and Tatar Muslims. Identification base of Nagaybaks at that time was based on class and religious identities that distinguish them from their closest relatives, both Muslims and Christians. Of particular interest is the development of religious identity, which over the XVIII-XIX centuries had on the one hand the points of contact with the neighbors - baptized Tatars and Russian Cossacks, but on the other - Nagaibaks allocated against others close to them Turkic-speaking groups - Muslim Tatars, Bashkirs and Kazakhs. Formation of confessional identity Nagaibaks in XVIII-XIX centuries was one of the factors for further development of identity Nagaibaks base, which led to the XX century to the appearance of their ethnic identity group.

I.R. ATNAGULOV

Magnitogorsk State Technical University

e-mail: i.atnagulov@mail.ru

Keywords: Nagaybaks, baptized Tatars, Orenburg Cossacks.

²⁹ С.А. Из быта нагайбак. С. 653.

³⁰ Атнагулов И.Р. О религиозном состоянии верхнеуральских казаков-нагайбаков во второй половине XIX – начале XX веков по данным литературы // Проблемы истории, филологии, культуры. 2000. Вып. IX. С. 421; Он же. Религиозная идентичность нагайбаков: история формирования и современное состояние // Проблемы истории, филологии, культуры. 2007. Вып. XVIII. С. 305.